

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

© 2022 Дубровин Михаил Андреевич

старший преподаватель кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности Юридический институт Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Россия, Владимир
E-mail: 301507@bk.ru

Исследование рассматривает проблематику, связанную с ослаблением внутригосударственных интеграционных связей субъектов Российской Федерации. Рассмотрены истоки их экстинкции, а также выделены концептуальные направления их усиления. В рамках статьи изучена взаимосвязь внешней и внутригосударственной деятельности федеративного государства, в контексте их приоритетности.

Ключевые слова: процесс интеграции, внутригосударственная интеграция, глобализация, субъекты Российской Федерации, теория циклов, критерий гибкости, критерий добровольности, федеративное государство.

Рассмотрение особенностей регионально-интеграционного взаимодействия субъектов Российской Федерации сегодня обусловлено геополитическими вызовами. Право, облечённое в нормативно-правовую форму, на осуществление международных и внешнеэкономических связей, выраженное в ст. 1 Федерального закона от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [8], корректируется в своей структурной форме ввиду принятия распоряжения Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 г. № 430-р [7] (далее — распоряжение Правительства РФ № 430-р). С теоретической точки зрения, данное действие означает ввод ограничений в выбор субъектами партнеров в интеграционных процессах, с которыми они обладают правом ведения внешнеэкономической деятельности. С практической стороны, это предполагает приведение в соответствие региональной политики с единой внешней политикой федеративного государства, как того требует пп. «о» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации [6].

Постановочно, истоком описанных изменений допустимо обозначить превалирующую роль внешней интегративной функции российского государства. Усиленная зависимость, выраженная в приоритетном построении интеграционных связей с иностранными партнерами, образовало ряд пробелов в межсубъектной синергии. Базовая

доктринальная сущность процесса интеграции сводится к объединению разрозненных элементов системы. Однако особенность интерпретации данной категории к теории государства заключается в её дополнении исключительными свойствами, например добровольностью. В данном ключе приемлемо обратить внимание на один из фундаментальных признаков международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций [1]. В частности, её положения, регулирующие вопросы равноправия и самоопределения народов, подразумевают право выбора, следовательно, добровольность принятия решения во вступлении в межинтеграционную связь.

В таком случае рациональным продолжением логической мысли является корреляция принципа добровольности с основными направлениями деятельности государства — функциями, как результатом его проявления. Как отмечалось в предыдущих исследованиях автора, при изучении категории «интегративная функция государства» следует говорить параллельно о таких критериях как гибкость [3] и цикличность [5]. В их концептуальном видении, они описывают практическое воплощение процесса интеграции в государстве.

Применимо к направленности настоящего исследования, теоретически корректным является первичный ввод тезиса об изменении понимания обоих критериев при их применении

в интеграционной деятельности субъектов федеративного государства. Данное действие обусловлено особенностями свойственной России конституционной модели, предполагающей возможность построения разнотипной федерации (централизованной и децентрализованной). Подобная форма взаимосвязи составных элементов федерации и их зависимости от государственной воли централизованного правительства трансформирует, в частности, критерий гибкости, функционирующий в условиях вертикально-интеграционной государственной системы.

В таком случае, постановочно, следует говорить о проявляющейся эластичности основных направлений деятельности государства не только на федеративной уровне, но и межсубъектном и внутрисубъектном. Подобная концепция, в её доктринальном значении предполагает коррелирование проводимых мероприятий по удовлетворению потребностей во внешнеэкономических связях и параллельной координации с единым вектором направленности функций федерации, как единого государства. При этом рассматривая практическую сторону данного вопроса со смежным учитыванием принятого распоряжения Правительства РФ № 430-р прослеживается формирование фундамента положительной межсубъектной синергии российского государства. Корректирование фокуса в выборе внешних партнеров создаёт потребность в разработке, моделировании и апробации вариаций альтернативного замещения в нескольких направлениях, например: в экономическом — поиск производственных компонентов с целью поддержания и усиления экономики региона и его роли в федерации; в социологическом — рост патриотизма, единение нации и др.

Показательно, что факультативным положительным результатом подобной синергии является обеспечение национальной безопасности — функции, выполняющей роль сдерживания при некорректном проявлении гибкости в основных направлениях деятельности государства и/или наличия внешних факторов, угрожающих национальной целостности. Выраженный акцент, установленный сегодня правительством, является практическим подтверждением выдвинутого тезиса, следовательно, не только теоретически допустимой концепцией, но и практически существующим явлением. Несмотря на это, следует отметить, что превалирование функции обеспечения национальной безопасности — это

временное явление, характерное для современной геополитической обстановки. Рассматривая в совокупности обе функции (интегративную и обеспечение национальной безопасности) следующим этапом корреляции в контексте логической мысли исследования является взаимосвязь с теорией циклов. По нашему мнению, подобное доктринальное заимствование из экономической науки наиболее корректным образом отражает историографию государства. Ряд исследований автора [2,4] выдвинули необходимость представления цикла в качестве волнообразной прямой в условной системе координат. В рамках которой, прямая — это весь период функционирования государства, а система координат — это объективное представление прогресса либо регресса его развития.

В подобной концепции интегративная функция и функция обеспечения национальной безопасности представляются в качестве параллельно существующих основных направлений деятельности государства. В первом случае, процесс интеграции призван установить и, как следствие, усилить геополитическое положение государства (субъекта) в мировом сообществе. Во втором, как условный инструмент сдерживания внешних интеграционных процессов с целью сохранения государственного суверенитета и базовых национальных ценностей, и потребностей. Свойственная релятивность — это показатель попеременного изменения приоритетов — процесса, в рамках которого государство не приостанавливает направленность своей деятельности, а снижают её выражение.

Ранее приведённое распоряжение Правительства РФ № 430-р, постановочно, является одним из примеров данного постулата. Федеративному государству, выступающему многоконфессиональным, следовательно, находящемуся в потребности удовлетворения интересов множества общественных объединений необходимость в поддержании межгосударственных (интеграционных) связей, постановочно, допустимо отнести к числу национальных задач. В связи с чем введённый критерий выборности партнеров по принципу отсутствия намерений во внутринациональном разобщении и/или ограничения внешнеэкономических связей является, по нашему мнению, единственным корректным путём балансирования в современной геополитической ситуации со стороны российского государства.

Вышесказанное свидетельствует, что этап

усиления внутригосударственной интеграции субъектов Российской Федерации, допустимо представить в качестве нисходящего этапа функционирования. При этом представление данного периода в негативном аспекте недопустимо, т.к. видоизменяет анализируемую концепцию. Цикличность, ввиду наличия множества переменных и разносторонних взглядов субъектов данного процесса, оцененная с точки зрения благоприятной или неблагоприятной международной и/или национальной обстановки — это контрпродуктивный подход. Более результативным способом является их сопоставление с точки зрения открывающихся возможностей, а именно: расширение внешнеэкономических связей; создание наднациональных интеграционных объединений; модифицирование механизмом защиты государственного суверенитета и др. Безусловной идеалистической формой (в теоретическом плане) является, условно выражаясь, безупречное проявление критерия гибкости, осознанности понимания геополитической и на-

циональной ситуации, и перспектив их влияния на государство. Однако в практической плоскости — это не достижимо, и разумность в мероприятиях по смещению фокуса между функциями формируется постфактум, после наступления спроса на глобализационное самоопределение либо на национальную безопасность.

Резюмируя исследование, необходимо отметить, что внутригосударственная интеграция субъектов Российской Федерации, сегодня, претерпевает новый этап межсубъектной синергии. Во многом обусловленный не внутренней потребностью субъекта Федерации в установлении интеграционных связей на национальном уровне (экономическом, социологическом, политическом, культурном расширении), а внешними геополитическими факторами, которые через вертикально-интегрированную государственную систему первично оказывают влияние на федеративное государство в целом, а впоследствии на каждый субъект в отдельности.

Библиографический список

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант.Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/INT/16044/4294967295/0> (дата обращения 18.05.2022).
2. Дубровин М. А. Влияние смены государственных циклов на права и свободы личности // Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире: материалы III междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов (Владимир, 23–24 апреля 2020 г.) / М-во образования и науки Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Юрид. ин-т; [редкол.: О. Д. Третьякова и др.]. — Владимир: Изд-во «Шерлок-пресс», 2020. — С. 24–29.
3. Дубровин М. А. Критерий гибкости в контексте интеграционной деятельности государства: теоретический аспект // Евразийский юридический журнал. — 2021. № 5. — с. 66–67.
4. Дубровин М. А. Права и свободы гражданина в рамках концепции государственных циклов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 4. — с. 208–210.
5. Дубровин М. А. Синергия в государстве: циклично-интеграционный подход // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. — Серия «Юридические науки». — 1(27) 2021. С. 16–20.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 18.05.2022).
7. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2022. — 14 марта. — № 11. — ст. 1748.
8. Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. — 11 января. — № 2. — ст. 231.